

блеми як визначення ціннісних основ правової реальності та її статус в межах соціальної реальності.

Центральною для пізнання права в межах антропології права є методологічна кореляція «образ людини – образ права», що має яскраво виражене ціннісне забарвлення. Шляхом використання аксіологічного підходу в антропології права в образ людини завжди вкладаються уявлення про вітальні, особисті та соціальні цінності, себто ті, що повинні мати основу в бутті людини й визначати її місце у відносинах з іншими суб'єктами соціального життя. Образ людини є центром світоглядної реальності тієї чи іншої епохи або соціокультурної спільноти, що включає в себе філософські, релігійні, ідеологічні та інші уявлення про роль певних цінностей в індивідуальному та суспільному бутті. Право, як історичний феномен та нормативно-ціннісна система, безпосередньо засновується на певному образі людини, що виявляє конкретне аксіологічне навантаження за допомогою аксіологічного підходу. При його використанні необхідно дослідити ціннісне наповнення того образу людини, на який орієнтується право, котрий творить певну правову епоху. Окрім того, слід зауважити, що в нашу епоху дослідження історії правового розвитку набуває все більшої пізнавальної цінності (виходячи з особливостей свідомості сучасної людини, котра звернена не тільки у майбутнє, що було притаманне епохи модерну, але й на минуле як на джерело досвідного збагачення).

Горобець К. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры теории государства и права*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКСИОСФЕРЫ ПРАВА

Вопросы онтологического статуса ценностей правовой сферы сегодня активно обсуждаются в философско-правовой литературе (С. И. Максимов, Е. В. Тимошина, П. Шлагг и др.). При этом среди основных вопросов, неизменно пребывающих в центре внимания исследователей, остаются проблема субъективного и объективного в существовании как ценностей вообще, так и ценностей правовой сферы в частности, специфика соотношения универсалистского и релятивистского подходов к построению иерархий ценностей правовой сферы, а также проблематика развития мира ценностей и место человека в этом развитии. Эти и другие вопросы правовой аксиологии определяют не только направленность отдельных исследований, но и выводят на необходимость выявления онтологических оснований ценностей (в том числе и правовых).

Выявление онтологического статуса того или иного явления предполагает множественность постановки вопроса. При выяснении природы вещей (субъективность-объективность, идеальность-материальность и т. д.) раскрываются вопросы натуральной онтологии, при определении их соотношения – структурной. Развитие и движение являются предметом интереса динамической онтологии.

Основная дискуссия при обсуждении натуральной онтологической характеристики ценностей сводится к тому, каким образом следует рассматривать ценности по

отношению к ценностного носителя, то есть субъекта. В этом контексте важно обозначить, что кроме неокантианской традиции, где ценности независимы и от субъекта, и от объекта, природа ценности и проблема ее соотношения с субъектом имеет широкий спектр интерпретаций. Природа ценности исследовалась с позиций психологического подхода А. Мейнонгом и Дж. Сантаяной, в контексте «натуралистичной» аксиологии – Р. Б. Перри и Дж. Дьюи. М. Вебер и Э. Дюркгейм реализовали в аксиологии социологический подход. Бурное развитие аналитической философии ознаменовалось исследованиями ценностей в работах Дж. Мура, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и А. Ричардса. Мощный толчок исследованиям природы ценностей дала феноменология, а работы Э. Гуссерля, М. Шелера, Н. Гартмана, Р. Ингардена, Г. Шпета, М. Дюффена обнаружили одну из наиболее знаковых для понимания природы ценностей аксиому – интенциональность ценностного отношения.

Говоря об онтологическом статусе ценностей, обычно приводят слова М. Хайдеггера о том, что «полагание ценностью есть оценка». Именно мысли автора фундаментальной онтологии чаще других приводят для подтверждения своих выводов сторонники субъективистского видения ценностей. По мнению М. Хайдеггера, «если допустить, что ценность, на которую постоянно ссылаются, не есть ничем, то ее сущность должна быть укоренена в бытии». Однако сущность ценности не может быть укоренена в бытии в его трактовке самим Хайдеггером: аксиология оказывается несовместимой с его онтологией, а потому ему не остается ничего иного, кроме как свести ценность к субъективной оценке. Однако, как справедливо подчеркивает Л. Н. Столович, «Хайдеггер принял бы ценность, если бы ее сущность пребывала в бытии, а его трактовка имела бы четкий социальный параметр». Действительно, М. Хайдеггер создал блестящую онтологическую концепцию антропологической направленности. В то же время, философская антропология не всегда в полной мере позволяет охватить все грани бытия ценностей, особенно таких специфических, как правовые. Едва ли сведение ценностей к оценке способно объяснить развитие и действие правовой сферы, всех процессов актуализации, иерархизации и филиации ценностей.

В этой связи продуктивным представляется обращение к иным онтологическим конструкциям, в частности – к структурной онтологии. Представляется, что восприятие правовых ценностей сквозь призму их структурного бытия, то есть в контексте вопросов об их соотношении между собой и иными компонентами правовой сферы, позволяет говорить об аксиосфере права как особой ценностной структуре правовой реальности. Основными параметрами аксиосферы права выступают: центрированность вокруг основополагающей идеи, которая зависит от избранной концепции правопонимания; иерархизированность ценностей права, развертывающаяся по трем направлениям – нормативном, гуманистическом и телеологическом; авторегенеративность, которая определяется способностью правовой сферы возобновлять связи ценностной и нормативной ее составляющей посредством верховенства права.

Постановка вопроса об онтологическом статусе аксиосферы права неизбежно предполагает выявление именно структурных аспектов бытия ценностей. Показательно, что в структурной онтологии сформулирован принцип толерантности к вопросам натуральной онтологии (А. И. Уемов), в соответствии с которым при выявлении со-

отношений явлений, вопрос об их природе не ставится. Для правовой сферы это имеет особенное значение, поскольку рассмотрение ценностей правовой сферы сквозь призму аксиосферы права позволят соединить субъектный взгляд на правовые ценности с их вне-субъектными характеристиками, связанными с проблемой филиации ценностей.

Таким образом, онтологический статус аксиосферы права предполагает рассмотрение ценностей правовой сферы как системы, обладающей специфическими чертами, главной из которых, несомненно, выступает связанность аксиосферы права с нормосферой права, их непрерывное взаимодействие и обмен смыслами, знаками и нормативными конструктами.

Тищенко Ю. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ст. преподаватель кафедры теории государства и права*

ГЕНЕЗИС МИФА В ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И КУЛЬТУР

Роль мифа в структуре всего человеческого существования неизмерима. Благодаря мифу понятие реальности, ценности, трансцендентности постепенно выявляют свою суть. Благодаря мифу мир понимается как полностью устроенный, понятный и содержательный Космос. Рассказывая, как мир был создан, мифы раскрывают, как и почему были созданы те или другие вещи и при каких обстоятельствах. Эти «откровения» более или менее непосредственно касаются человека и представляют «священную историю».

Если на первом этапе миф возникает в результате объективации простых эмоциональных реакций на естественные явления, то на следующем этапе своего развития миф пытается ритуальными, магическими действиями влиять на сознание и волю человека. С ростом влияния социума появляются новые боги ремесел и новые культурные герои.

Таким образом, миф является фундаментальной формой построения действительность. Миф формирует жизнь как единство, обеспечивая, с одной стороны, единство субъекта и объекта, с другой стороны – представления и действия, символа и реальности. Каким же образом получилось то, что миф из безоговорочной и самодовлеющей истины, которой он был в архаическом обществе, превратился в синоним неправды, вымысла, суеверия?

К. Ясперс, исследуя процесс независимого и параллельного развития больших мировых религий, отмечает, что это был первый серьезный сдвиг от «мифа» к «логосу», от мифологического мировоззрения к философским воззрениям и религиям в современном значении слова.

В этот период происходило масштабное продвижение в духовном мышлении человечества, «эволюция» мысли от объективных, близких человеку божеств политеис-